

Литература

1. Волошинов А.В., Кирсанов Я.А. Постиндустриальная культура: погружение в виртуальную реальность // Обсерватория культуры. 2010. № 3. С. 24 – 32.
2. Вульф К. Антропология: история, культура, философия / пер. с нем. Г. Хайдаровой. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008.
3. Дери М. Скорость убегания: киберкультура на рубеже веков. Екатеринбург : Ультра Культура; М. : АСТ МОСКВА, 2008.
4. Дугин А. Сетевые войны. URL : <http://evrazia.org/modules.php?name=News&sid=2893>.
5. Дэвис Э. Техногнозис: миф, магия и мистицизм в информационную эпоху. Екатеринбург : Ультра Культура, 2008.
6. Засурский И. И. Идет атака на Сион. URL : <http://f5.ru/freshf5/post/328319>.
7. Кастельс М. Галактика Интернет: размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург : У-Фактория, 2004.
8. Лилли Дж. Программирование и метапрограммирование человеческого биокомпьютера: теория и эксперимент. Киев : София, 1994.
9. Лири Т. Искушение будущим. М. : Ультра Культура, 2004.
10. Носов Н. А. Виртуальная психология. М. : Аграф, 2000.
11. Савицкая Т.Е. Виртуальная Россия: новые модусы производства и потребления культуры // Обсерватория культуры. 2010. № 1. С. 29–37.
12. Савицкая Т.Е. Киберкультура: к проблеме генезиса явления // Обсерватория культуры. 2010. № 6. С. 17 – 23.
13. Hassam. Exploring the Social Networking Phenomenon. URL : <http://www.hubpagees.com>.
14. Roszak Th. Person/Planet. The Creative Disintegration of Industrial Society. N.Y. : Garden City, 1979.

Social and cultural genesis of online social network phenomenon

There are analyzed the social and cultural conditions, in which the Internet originated, revealed the preconditions for online social networks phenomenon, regarded as the factor for reality virtualization. The suggested historical viewpoint allows revealing the continuity of the modern network culture and the main ideas, projects, experiments of counterculture of the 1960 – 1980s, implemented in the end into informational and spectacular technologies.

Key words: *the Internet, online social networks, cyber culture, counterculture of the 1960 – 1980s, virtualization of reality.*

Ю.А. ГРИБЕР
(Смоленск)

**ЦВЕТОВЫЕ АСПЕКТЫ
ПРОЕКТИРОВАНИЯ
ДЖЕНТРИФИКАЦИИ
В ЕВРОПЕЙСКИХ ГОРОДАХ***

Дается анализ примеров применения цвета для повышения статуса отдельной постройки, квартала, района или целого населенного пункта; описываются проекты джентрификации городского пространства, разработанные в первые десятилетия XX в. для городов Германии, Швейцарии, России; анализируются цветовые аспекты проектирования джентрификации в Тиране (Албания), Бухаресте (Румыния), Нойштадте (Германия).

Ключевые слова: *джентрификация, цвет, колористика города, цветовое проектирование, городское пространство.*

Одной из основных форм пространственной динамики современных городов является джентрификация. Термин «джентрификация» (от *англ.* *gentry* – «нетитулованное, мелкопоместное дворянство») был предложен Р. Гласс [9, р. XIII] для обозначения процессов преобразования заброшенных, запущенных городских территорий в эксклюзивные городские районы путем изменения их непривлекательного образа при помощи различных культурных мероприятий. Первые исследования джентрификации касались североамериканских, британских и канадских [6; 10; 14], позже – немецких [7; 8] и голландских [11] городов. Изучение процессов джентрификации приобрело особую популярность в Европе в 1980-х гг. в связи с процессами ревитализации городов. Однако несмотря на то, что применение цвета для повышения статуса квартала, района или целого населенного пункта отмечено в истории колористики города неоднократно, до сих пор нет ни одного исследования, посвященного анализу цветового проектирования городского пространства как одного из ресурсов джентрификации.

Среди первых попыток цветового проектирования джентрификации – постройки пер-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Германской службы академических обменов (DAAD) и Министерства образования и науки Российской Федерации (проект № 15145).

вых десятилетий XX в., спроектированные Б. Таутом, Ле Корбюзье, В. Гропиусом, М. Вагнером, Э. Майем, О. Хэслером, А. Гиакометти и др. на территории Германии, Франции, Швейцарии и других европейских государств. В отличие от предыдущих проектов цветовой организации пространства, архитекторы рассматривали здесь цвет не как художественное, а скорее как социальное средство – как способ улучшения жизни простых людей. По-новому взглянуть на цвет и «заново его открыть» [16, с. 25] их заставила современная им общественно-политическая ситуация в Европе. Бурный хаотический рост европейских городов, который стал фиксироваться начиная с середины XIX в., сопровождался увеличением плотности застройки и ее этажности, возрастающим контрастом между центром и окраинами, а также социальным неравенством, плохими условиями жизни и обнищанием больших социальных групп.

Цветные кварталы проектировались как противопоставление переполненным и грязным постройкам промышленных городов. Новое многоквартирное жилье должно было стать неповторимым и привлекательным. Архитекторы использовали цвет, чтобы, с одной стороны, «восполнить ограничения рационализма» [15, с. 9], с другой – «создать иллюзии о статусе живущих в них людей и тем самым препятствовать развитию самосознания рабочих» [12, с. 26]. Цвет стал наиболее доступным средством повышения внешней привлекательности жилья простых людей (по сути такое использование цвета во внешней отделке представляло собой яркий пример архитектурной мимикрии, когда внешние формы создавали лишь иллюзию того, чего на самом деле не было внутри), а цветовое проектирование городского пространства в данном случае выполняло прежде всего социальную и политическую функции.

Представление о принципах цветового проектирования, применявшихся архитекторами, дает комментарий Э. Мая к его проекту полихромии города Неймаркта (Германия): «Главная сквозная улица и деловой центр содержат в основном жизнерадостные желтый и красный цвета, а улицы, перпендикулярные главному направлению, в качестве доминирующих имеют синий и зеленый цвета. Постройки, фланкирующие завершение улиц, приобретают яркие, светящиеся цвета. Концепция не означает, что улицы длиной в два километра покрашены лишь одним оранжево-желтым или сине-голубым цветом. Приведенный цве-

товой тон указывает лишь на основной цвет. Схема предполагает тонкую художественную проработку улиц. План не представляет собой готового рецепта. Он является лишь практической попыткой решения интереснейшей и до сих пор еще стихийно разрешающейся проблемы» (цит. по [3, с. 47]). Кварталы выглядели пестро, ярко, хаотично. Сотни тысяч фасадов были перекрашены на основании разработанных городскими администрациями планов, часто с привлечением известных художников.

Традиция цветового оформления внешних фасадов массового жилья, зародившаяся в 1910-е гг. в Германии, впоследствии стала международной. В частности, она нашла поддержку и активных сторонников в Цюрихе (Швейцария), где в 1919 г. А. Гиакометти совместно с городским архитектором Хертером и художником Скартеззи по инициативе Союза швейцарских художников, скульпторов и зодчих разработал проект «цветного города» [12]. По-новому в 1920-е гг. цвет применяли в Голландии, Франции. По мнению Л. Сибиллано и Ш. Веттштайн, проектом, который, в принципе, примыкает к этому движению, можно считать и реализованный на улице Магдален в Норвиче (Англия) в 1958–1959 гг. «Эксперимент в городском дизайне» («Experiment in Civic Design») [13, с. 34]. Акция строилась на активном сотрудничестве властей и жителей города. Жители сами выбрали цвет для своих домов, но должны были согласовывать этот выбор с координирующим архитектором, сдерживающим развитие бесконтрольного цветового хаоса. Подобные проекты позже появились в нескольких других частях Великобритании.

Проектирование джентрификации городского пространства активно шло в советский период в России. Революция изменила не только политический строй, но и мировоззрение людей. Архитекторы работали над созданием визуальной среды, которая отвечала новому социалистическому укладу. Был создан достаточно четкий идеализированный образ, который нужно было воплощать в жизнь в течение долгих лет и который был призван трансформировать всю архитектуру.

По мнению Ю.Л. Косенковой, градостроительную деятельность в стране в этот период определяли два тезиса, объединенные идеологией создания «большого общества» (понятие большого общества [2] в этом контексте указывает не столько на размеры, сколько на качество): приоритет интересов производства перед интересами людей и стремление

к повсеместной унификации архитектурно-градостроительной среды [4]. Нужно было найти средства, чтобы объединить множество исторически сложившихся локальных обществ, живущих своей жизнью.

Идеология конструктивизма строилась на идеях демократии и всеобщего равенства. В то же время стиль хорошо реализовывал идею интернационализма и создания новой наднациональной культуры. Еще одной идеологической доминантой конструктивизма стал восторг перед неограниченными, как казалось, возможностями техники XX в., которая в эпоху начавшейся индустриализации приобрела в стране романтическую окраску.

Конструктивисты, по сути, сводили архитектуру к инженерному искусству. Они руководствовались сократовским отождествлением красоты и целесообразности. Новыми эстетическими идеалами стали предельная простота, функциональность, художественный минимализм и технологичность архитектурных форм. Аскетизм форм, который связывали с представлением о духе времени и «образом эпохи», соответствовал принципам пролетариата еще и потому, что он был непохож на архитектуру классицизма и славяно-византийского стиля, которая ассоциировалась у новой власти с империализмом.

Стилистика конструктивизма раскрывалась в полной мере только в случае использования высококачественных материалов и сложных технологий. Основными строительными материалами должны были стать сталь, стекло и железобетон, которые метафорически воплощали поэтику научно-технического прогресса и провозглашенную конструктивизмом идею противопоставления архитектурной формы органической. Однако экономические трудности часто заставляли архитекторов сублимировать и имитировать. Например, в небольших провинциальных городах в строительстве продолжали использоваться прежние строительные материалы, которые теперь маскировались под современные. Так, сходства с железобетонными монолитами добивались, оштукатуривая кирпичные здания и оставляя их серыми, неокрашенными. Иллюзия ленточного окна создавалась с помощью краски и обычных квадратных окон: темная окраска простенков традиционной стены в два кирпича должна была зрительно слить проемы, «изображая» вертикальную полосу остекления.

Применение цвета как мощного ресурса джентрификации заметно возросло в современном проектировании городского простран-

ства. Во многих новых проектах цвет используется для повышения статуса не только отдельного здания, квартала или района, но и целого населенного пункта. Социальное и политическое действие в масштабах целого города представляет собой применение цвета в Тиране (Албания), где с 2002 г. администрация города и лично его бургомистр Э. Рама проводят радикальную цветовую реорганизацию. Новая колористика города игнорирует историко-архитектурные и объемно-планировочные аспекты пространства. «Эди Рама, – отмечают исследователи, – который также является художником, как бургомистр планирует новую колористику во многих случаях до мелочей сам. Он риторически и фактически превращает Тирану в произведение искусства <...>, которое должно изменить жителей города. Архитекторы и художники по сути проводят политику неконтролируемого деконструктивизма. В Тиране нет перспективного или регламентирующего цветового плана, процесс скорее представляет собой активно стимулируемую цепную реакцию. Здесь речь идет не о стандартизации или систематизации городского пространства, а о жизнеутверждающем завоёвывании общественного пространства города его жителями. Поэтому применение цвета в Тиране представляет собой скорее не градостроительную меру, а социальное и политическое действие» [13, с. 33]. На сайте администрации города представлены фотографии 39 зданий в состоянии до и после перекраски [1]. Использованные в оформлении яркий желтый, красный, голубой, фиолетовый, зеленый независимы от структурно-морфологической основы архитектурной формы. Для новой застройки города характерны смелые, яркие колористические решения, определяющие лицо целых кварталов и микрорайонов, использование типичных для постмодернизма приемов – цветовых цитат, глубоких метафор и суперграфики.

Похожая «политически мотивированная интервенция цвета» [13, с. 34], имела место в Бухаресте (Румыния), где в 2004 г. М. Вангелие, руководивший тогда администрацией округа Рахова на окраине столицы, распорядился перекрасить фасады домов на центральной улице в пестрые цвета. По мнению Л. Сибиллано и Ш. Веттштайн, «эта акция была направлена на то, чтобы попытаться исправить плохую репутацию района. Цвет был использован в этом случае в качестве удобного и заметного инструмента развития района и его маркетинга, что повышало шансы успеха на выборах» (Там же).

Проект цветовой джентрификации для повышения туристической привлекательности местности был разработан и утвержден в 2005 г. в городе Нойштадт в Шварцвальде (Германия). Главным цветом в городской палитре должен был стать желтый. Под девизом «Здравствуй, желтый – Нойштадт познает цвет» («Hello Yellow – Neustadt bekennt Farbe») [5] колорист А. Майер применил в предложенном цветовом плане те же принципы, что обычно использовал в своих картинах: он сократил и сконцентрировал цветовые оттенки, чтобы уйти от «нервной колористики». В первоначальной цветовой палитре А. Майера для города было выбрано четыре кричащих оттенка. В окончательном проекте палитра (разработанная при активном участии StoDesign) включала 20 согласованных друг с другом умеренных желтых тонов, которые получили всемирную известность под названием «нойштадтский желтый» (Neustadt Gelb).

В целом применение цвета для изменения непривлекательного образа отдельных частей городского пространства, впервые активно проявившееся в первые десятилетия XX в. на территории сразу нескольких европейских государств, во многом до сих пор имеет стихийный характер. Л. Сибиллано и Ш. Веттштайн справедливо отмечают, что «подобные “приукрашивающие акции” похожи тем, что редко используют цветовые палитры, составленные из традиционных для данной местности оттенков» [13, с. 34]. В большинстве случаев в проектировании джентрификации преобладают маскирующие, яркие цвета или оттенки, имитирующие дорогостоящие строительные материалы. В обоих случаях новая палитра создает иллюзию развития района, меняя его статус и привлекая новые социальные группы жителей.

Литература

1. Администрация города Тирана (Албания). URL : <http://www.tirana.gov.al/?cid=2,10> (дата обращения : 11.03.2011).
2. Ахиезер А.С. Россия как большое общество // Вопр. философии. 1993. № 1. С. 3–19.
3. Ефимов А.В. Колористика города. М. : Стройиздат, 1990.
4. Косенкова Ю.Л. Градостроительство советской эпохи в поисках идеала // Человек. 2001. № 1. С. 55–74.
5. Цветовой проект города Нойштадт (Германия). URL : <http://www.hello-yellow.net> (дата обращения: 9.03.2011).

6. Clay Ph. L. Neighborhood Renewal. Toronto : Lexington Books, 1969.

7. Dangschat J.S. Gentrification: Der Wandel innenstadtnaher Wohnviertel // Soziologische Stadtforschung. Sonderheft 29 der Koelner Zeitschrift fuer Soziologie und Sozialpsychologie / J. Friedrichs (Hg.). Op-laden : Westdeutscher Verlag, 1988. S. 272–292.

8. Dangschat J.S., Friedrichs J. Gentrifikation in der inneren Stadt von Hamburg. Hamburg : Gesellschaft fuer Sozialwissenschaftliche Stadtforschung, 1988.

9. Glass R. Introduction // Center for Urban Studies (Hg.): London: Aspects of Change. London: MacGibbon&Kee, 1964. P. XIII–XVII.

10. Laska Sh.B., Spain D. (Hg.). Back to the city. Issues in Neighborhood Renovation. N.Y. : Pergamon Press, 1980.

11. Muster S., van Weesep J. European Gentrification or Gentrification in Europe? // Urban Housing for the Better-Off: Gentrification in Europe. Utrecht : Stedelijjke Netwerken, 1991. S. 11–16.

12. Rieger H.J. Die farbige Stadt. Zürich, 1976.

13. Sibillano L., Wettstein S. Farbe in der Stadtplanung: aktuelle Positionen // Rehsteiner J., Sibillano L., Wettstein S. [Hg.] (2010). Farbraum Stadt. Box ZRH. Eine Untersuchung und ein Arbeitswerkzeug zur Farbe in der Stadt mit einem Buch, 96 Farbporträts und einem Übersichtsplan. Zürich, Kontrast. S. 24–36.

14. Smith N., Williams P. (Hg.). Gentrification of the city. Boston : Allen & Unwin, 1986.

15. Taverne E. (Hrsg.). Die Farbigekeit der Stadt. Alte und neue Farbmuster in europäischen Städten. Herausgegeben von Ed. Taverne und C. Wagaenaar. Basel : Birkhäuser Verlag, 1992.

16. Wohlleben M. Architektur und Farbe: von der monumentalen Wandmalerei zur «Farbigen Stadt», vom Wandgemälde zum farbigen Anstrich // Mineralfarben: Beiträge zur Geschichte und Restaurierung von Fassadenmalereien und Anstrichen / Red. M. Wohlleben, B. Sigel. Zürich : Hochsch.-Verl. an der ETH, 1998. S. 21–27.

Colour aspects of gentrification projecting in European cities

There is given the analysis of colour use examples for improving the status of some separate building, block, district or a whole place. There are described the projects of gentrification of city area, elaborated in the first decades of the XX century for cities in Germany, Switzerland, Russia. There are analyzed the colour aspects of gentrification projecting in Tirana (Albania), Bucharest (Romania), Neustadt (Germany).

Key words: *gentrification, colour, city colours, colour projecting, city area.*